

Родители Хань Чжоу, хотя и не могли сказать, что полностью приняли его выбор, в целом проявили достаточную терпимость. Несколько раз они пытались его отговорить, но никогда не возражали слишком резко. Хань Чжоу, немного подумав, огляделся вокруг, затем поднялся и направился в сторону ванной.

Недавно он принимал душ и оставил брюки на раковине. Достав телефон из кармана, он набрал номер императрицы-матери. Пока телефон гудел в ожидании ответа, он вышел и сказал Цзинь Шуаню:

— Подожди, я позвоню, чтобы договориться о времени встречи. Не хочу, чтобы мы вернулись и никого не застали.

Цзинь Шуань не ожидал, что Хань Чжоу так внезапно прервет разговор. Не зная, что произойдет дальше, он нервничал до такой степени, что ладони его вспотели. Он кивнул, но прежде чем успел что-то сказать, Хань Чжоу поднес палец к губам, показывая знак молчания.

— Алло, мама, это я! — Хань Чжоу сел на диван, услышав в ответ лишь короткое «Ага». На фоне слышался шум, и он спросил:

— Что вы делаете? Там так шумно.

— Мы с отцом на свадьбе моего коллеги. Что-то случилось? — ответила мама Хань.

— Какой коллега только сейчас женится? Сколько ему лет? — Хань Чжоу откинулся на спинку дивана и усмехнулся:

— Второй раз, что ли?

— Да! — Шум на фоне постепенно стихал, видимо, мама Хань отошла в более тихое место. — Помнишь Сун Юйминя и Хоу Миньюэ из моего отдела? В детстве они тебе конфеты давали.

— Сун Юйминь, Хоу Миньюэ? — Хань Чжоу почесал висок, затем вдруг вспомнил и хлопнул себя по бедру:

— А-а-а, вспомнил! Они же лет десять тянули, прежде чем сошлись? — Он закинул ногу на ногу, вспоминая забавные истории из детства, и, улыбаясь, сделал Цзинь Шуаню знак:

— Старики на свадьбу пошли!

— Да! — подтвердила мама. — Я вышла на улицу, так что говори быстрее, скоро начнется банкет!

— Ну, дело вот в чем... — Хань Чжоу слегка прикусил губу, смущенно улыбнулся и, прикрыв ладонью щеку, начал объяснять маме ситуацию.

Разговор с мамой был коротким, так как у нее были дела. Положив трубку, Хань Чжоу чувствовал, что его лицо пылает, как обезьянья задница. Хотя он заранее репетировал, на деле оказалось сложнее, чем он ожидал.

Он помахал руками перед лицом, пытаясь остыть, но, подняв глаза, заметил, что Цзинь Шуань выглядел как-то странно.

— Что с тобой? — Хань Чжоу поднялся на кровать, уложил Цзинь Шуаня и, накрывшись одеялом, спросил в темноте:

— Ты тоже смутился?

Его слова потерялись в глубине одеяла. Он потрогав лицо Цзинь Шуаня и почувствовал, что оно не горячее, а скорее холодное.

— Что случилось? — Хань Чжоу почувствовал неладное и уже хотел скинуть одеяло, но Цзинь Шуань остановил его.

Он сжал руку Хань Чжоу и через несколько секунд едва слышно произнес:

— Это... Сун Юйминь и Хоу Миньюэ поженились?

— Да, а что? — Хань Чжоу не понимал.

[Примечание автора: DID — диссоциативное расстройство идентичности.]

В конце июля, когда лето сменяется осенью, хотя до сезона крабов еще оставалось пару недель, они уже были достаточно крупными. Продавцы на рынке морепродуктов приветствовали Хань Чжоу, который, хоть и не был мастером в готовке, отлично разбирался в выборе продуктов. Когда он жил с Хань Дуном, именно он отвечал за закупки.

Он уверенно провел Цзинь Шуаня к предпоследнему ларьку в глубине рынка и выбрал две корзины с крабами. Хань Чжоу заметил, что Сюй Гуанмао, хоть и не был верен женщинам, обожал крабов. Любые — речные, озерные или морские — были ему по вкусу.

Они договорились с Сюй Гуанмао в городе Н встретиться после серии мероприятий, связанных с выставкой Хань Дуна. Сюй Гуанмао жил в районе вилл на юге города, недалеко от блошиного рынка, который они посещали раньше. Цзинь Шуань, сидя на пассажирском сиденье, наблюдал, как здания за окном становились все более разнообразными, и в его сердце зарождалась ностальгия.

Время шло вперед, но человеческие отношения между соседями постепенно угасали.

Раньше под одной крышей жили десятки семей, которые знали друг друга. Рождение ребенка или чья-то смерть вызывали волнение у всех соседей. Теперь же даже встретившись лицом к лицу, люди лишь молча смотрели друг на друга, не узнавая.

Но, как змея, скользкая по траве, все, что воспринимается через пять чувств — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание — оставляет следы. Даже если что-то было услышано, но не замечено, или увиденное осталось незамеченным, оно все равно погружается в глубины подсознания, как игла в море. Эти воспоминания могут не всплывать годами, но в нужный момент способны повлиять на жизнь.

Доктор Сун говорил, что мозг редко создает что-то из ничего, поэтому сны и ложные воспоминания — это вторичная обработка реальности, а подсознание — это кладезь материала для такой обработки.

В марте этого года в доме Хань Чжоу сломалось отопление, и многие жильцы собрались у входа в район, чтобы выразить недовольство. Хань Чжоу вышел из машины, чтобы узнать, в чем дело, и долго разговаривал с одним из мужчин. В то время было еще прохладно, и Цзинь Шуань, сидя в машине, наблюдал за происходящим. Неподалеку от Хань Чжоу две женщины — одна полная, другая худая — обсуждали своих детей.

Их звали Сун Юйминь и Хоу Миньюэ.

Эти имена пролетели через толпу и осели в подсознании Хань Чжоу, став частью его воспоминаний о коллегах его мамы.

В тот день Хань Чжоу сказал, что его «родители» договорились с новобрачными и уехали в путешествие для пожилых, поэтому временно не смогут встретиться.

С самого начала, когда Цзинь Шуань встретил Хань Дуна, он уже догадывался, что что-то не так. Когда доктор Сун сказал, что у Хань Чжоу есть другие защитные личности, он окончательно убедился — родители Хань Чжоу тоже были частью его расщепленной личности.

Они были вместе уже давно, и Хань Чжоу часто рассказывал Цзинь Шуаню о семейных делах, где неизменно фигурировал Хань Дун. Например, как Хань Дун, узнав, что Хань Чжоу любит мужчин, пытался вмешаться через женский комитет. Или как на Новый год вся семья из четырех человек распределяла обязанности и общалась. Все это подтверждало, что Хань Дун и родители либо существовали вместе, либо не существовали вовсе.

Теперь, когда «родители» придумали оправдание, чтобы не встречаться, стало ясно, что Хань Чжоу еще не готов открыться.

Цзинь Шуань не возражал. Рим не за один день строился, и он был готов ждать сколько угодно. Но он не хотел признавать, что счастливая семья Хань Чжоу существовала только в его воображении. Ему было трудно представить, что такой жизнерадостный Хань Чжоу — лишь верхушка айсберга его сложной личности.

Это было слишком печально и жестоко.

Поэтому, чтобы не ошибиться, Цзинь Шуань решил проверить два момента. Во-первых, он изучил счета Хань Чжоу.

Когда «мама Хань» сказала, что едет в путешествие для пожилых, Хань Чжоу, чтобы показать свою заботу, сразу же перевел ей пять тысяч юаней на Alipay. Но оказалось, что этот аккаунт был подчиненным счетом самого Хань Чжоу. Таким образом, все переводы «маме» были просто переводами самому себе.

Хотя Цзинь Шуань был готов к этому, подтверждение факта все равно расстроило его. Но он не сдавался и решил проверить информацию о папе Хань.

А Сюй Гуанмао, как агент Хань Дуна, изначально контактировал именно с папой Хань.

— Я только что звонил, жена Гуанмао тоже дома. — Хань Чжоу одной рукой держал руль, другой взял бутылку воды, которую подал ему Цзинь Шуань, сделал несколько глотков и вернул ее. — Когда увидишь ее, не забудь назвать ее Сестрой Мэй.

— Хорошо, — кивнул Цзинь Шуань, закручивая крышку и кладя бутылку в подлокотник. — Почему «сестра»?

Жену дяди называть сестрой действительно странно.

Хань Чжоу посмотрел на него, приподнял бровь и усмехнулся:

— Ты хочешь спросить, была ли она замужем раньше?

Цзинь Шуань промолчал, хотя думал не об этом.

— Она его первая жена, в основном управляет домашней галереей. За годы общения с людьми она привыкла, чтобы ее называли сестрой, и не любит, когда ее называют тетей или тетушкой.

— Значит, она человек с положением, — кивнул Цзинь Шуань.

Хотя это было не совсем то, что он ожидал, но все же немного удивило. Раньше, слушая, как Хань Чжоу говорил о неверности Сюй Гуанмао, он думал, что его жена либо была замужем раньше, либо была слишком мягкой. Оказалось, она была сильной личностью.

<http://bllate.org/book/15564/1415618>